О. А. Шевченко

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

монография

Правовая доктрина

Профессиональный спорт

Спортивный результат

Спортивно-правовой порядок

Спортивный трансфер

Международная организация труда

Международные трудовые стандарты

• ПРОСПЕКТ •

Ольга Шевченко

Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России. Монография

«Проспект»

Шевченко О. А.

Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России. Монография / О. А. Шевченко — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-218929-8

Настоящая книга обосновывает необходимость устранения современного хаотичного состояния правового регулирования труда в сфере профессионального спорта. В исследовании предлагается определить статус профессионального спортсмена, тренера, судьи. Очертить предмет трудовой деятельности и то, что производят субъекты (спортивный результат), разграничить отраслевую принадлежность трудового, гражданского законодательства, при этом допуская смешанный характер организации труда этих лиц. Установить пределы государственного регулирования общественных отношений и минимальные трудовые стандарты в данной сфере. Закрепить новый вид договорной юридической ответственности и систему досудебного, внесудебного разрешения споров применительно к субъектам профессионального спорта.Законодательство приводится по состоянию на апрель 2015 г.Монография представляет интерес для специалистов в области трудового права, международного права и спортивного права, научных работников, студентов, магистрантов, аспирантов и читателей, интересующихся проблемами спортивного права.

ISBN 978-5-39-218929-8

© Шевченко О. А.
© Проспект

Содержание

Информация о книге 6
Введение 7
Глава 1 14
Конец ознакомительного фрагмента. 26

О. А. Шевченко

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Монография

ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 34.01; 349:22; 349:24; 349
ББК 67.5; 75.7
Ш36

Автор:

Шевченко О. А., кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), генеральный секретарь Международной ассоциации спортивного права (IASL).

Научные рецензенты:

Лучио Колантуони, профессор спортивного права юридической школы Миланского университета, директор Миланского исследовательского центра спортивного права, арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна), член Совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL);

Куренной А. М., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

Скачкова Г. С., доктор юридических наук, профессор, заведующая сектором трудового права и права социального обеспечения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права РАН».

Настоящая книга обосновывает необходимость устранения современного хаотичного состояния правового регулирования труда в сфере профессионального спорта. В исследовании предлагается определить статус профессионального спортсмена, тренера, судьи. Очертить предмет трудовой деятельности и то, что производят субъекты (спортивный результат), разграничить отраслевую принадлежность трудового, гражданского законодательства, при этом допуская смешанный характер организации труда этих лиц. Установить пределы государственного регулирования общественных отношений и минимальные трудовые стандарты в данной сфере. Закрепить новый вид договорной юридической ответственности и систему досудебного, внесудебного разрешения споров применительно к субъектам профессионального спорта.

Законодательство приводится по состоянию на апрель 2015 г.

Монография представляет интерес для специалистов в области трудового права, международного права и спортивного права, научных работников, студентов, магистрантов, аспирантов и читателей, интересующихся проблемами спортивного права.

УДК 34.01; 349:22; 349:24; 349
ББК 67.5; 75.7

© Шевченко О. А., 2015
© ООО «Проспект», 2015

С любовью и благодарностью

моим родителям

Людмиле Александровне

и Александру Леонидовичу

Введение

Актуальность темы научного исследования. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы»[1] обозначены приоритетные вопросы развития физической культуры и спорта. Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»[2] поставлены задачи: принять дополнительные меры по совершенствованию системы оплаты труда и социальной защиты спортсменов, квалифицированных тренеров и тренеров-преподавателей, в рамках эффективного управления развитием отрасли физической культуры и спорта обеспечить совершенствование системы оплаты труда работников учреждений, оказывающих услуги в сфере физической культуры и спорта, и мер их социальной поддержки. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г.[3] также предусматривает совершенствование системы оплаты труда в сфере физической культуры и спорта (под п. 8 п. 1 разд. X), внедрение новой системы оплаты труда тренеров, инструкторов, преподавателей физической культуры и медицинских работников, занятых в сфере физической культуры и спорта, с учетом результативности их деятельности (под п. 1 п. 4 разд. X).

Административный совет МОТ на 322-й сессии, состоявшейся в Женеве 30 октября – 13 ноября 2014 г.[4], рассмотрел стратегический и согласованный подход к отбору вопросов для включения их в повестку дня 106-й сессии (2017 г.) Международной конференции труда и в п. 32 разработанного документа указал, что есть необходимость в действиях МОТ по рассмотрению условий труда в сфере спорта в целях улучшения условий, содействия коллективным переговорам на всех уровнях и создания возможностей для спортсменов для перехода к другой профессиональной деятельности по завершении их спортивной карьеры. Работающие спортсмены представляют собой рабочую силу, которая в большинстве своем молода и потенциально уязвима, и подавляющее большинство из них не принадлежат к тем немногим, кто добился больших успехов в спорте и широкой известности.

Возникает озабоченность по поводу того, что спортивная деятельность сопряжена с производственным травматизмом высокого уровня и профессиональными заболеваниями, дискриминацией, насилием, длительным рабочим временем, отсутствием доступа к системам образования и переподготовки. Кроме того, контракты спортсменов, как правило, весьма ограничены по срокам или зависят от успехов в соревнованиях. Поэтому будет целесообразным принятие международного стандарта, в котором бы решались эти вопросы, имеющие специфический характер, поскольку многие спортсмены выступают на международной арене или работают на контрагентов, которые придерживаются различного, а иногда и противоречивого национального законодательства, что создает проблемы при определении их прав и пробелы с точки зрения их охвата законодательством.

Генеральная Ассамблея ООН рекомендует государствам-членам обеспечивать наличие институциональных структур, надлежащих стандартов качества, политики и навыков, а также содействовать проведению научных исследований в области спорта, использовать спорт на благо развития мира[5].

Привлечение внимания общества, международных организаций и государства к правовому регулированию профессионального спорта создаст условия для роста национальной, региональной и местной экономики, смежных отраслей, для привлечения туристов и иностранных инвестиций, но главным образом – для появления новых рабочих мест в самых разных сферах, имеющих прямое или опосредованное отношение к спорту.

Не случайно в решении Второй Магглингенской международной конференции по спорту и развитию была подчеркнута необходимость «сделать спорт в самом широком смысле этого

слова важнейшим компонентом всемирных усилий, направленных на достижение согласованных на международном уровне целей развития, включая цели развития, сформулированные в «Декларации тысячелетия», а в качестве одной из задач была провозглашена «интеграция спорта в политику и в программы сотрудничества в интересах развития»[6].

Статистические данные по ряду европейских стран показывают, что с 1980 г. число рабочих мест в области спорта (причем не только спортсменов) утроилось, и эта тенденция не прекратилась. Емкость спортивного сектора в 25 странах – членах ЕС составляет почти 800 тыс. рабочих мест. По другим данным, около 2 млн человек работает сегодня в сфере спорта в странах Европейского союза. Соответственно, во всем мире количество работников в сфере спорта и в сопряженных сферах можно оценить в десятки миллионов человек. Количество же участников спортивных отношений несоизмеримо больше[7].

По данным государственной статистической отчетности в области физической культуры и спорта за 2012 г., в России трудовую деятельность осуществляют 65 тыс. спортсменов и тренеров по физической культуре. И это цифры только по указанным категориям лиц[8].

Задействование потенциала спорта в интересах реализации целей развития тормозится проблемами в правовом регулировании труда в сфере профессионального спорта, прежде всего недостаточностью гарантирования трудовых прав спортсменов, спортивных судей (арбитров) и спортивных тренеров, что в первую очередь связано с малой изученностью этой темы.

Анализ методов управления человеческим капиталом в современном спорте показывает: трудовые отношения требуют более эффективного правового регулирования, что может стать первым шагом на пути расширения возможностей в этой сфере трудового права.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюциях № A/RES/58/5 от 03.11.2003[9] (абзац 9 преамбулы), № A/RES/59/10 от 27.10.2004[10] (абзац 6 преамбулы) и № A/RES/60/9 от 03.11.2005[11] (абзац 5 преамбулы), выражая свою озабоченность, подчеркивает «наличие опасностей, которые подстерегают спортсменов и спортсменок, особенно молодых, включая детский труд, насилие, допинг, раннюю специализацию, чрезмерные тренировки и коммерческую эксплуатацию, а также такие менее бросающиеся в глаза угрозы и лишения, как преждевременный разрыв семейных уз и утрата спортивных, общественных и культурных связей».

Политика занятости в развивающихся видах спорта в Европе реализуется в соответствии с так называемой европейской моделью спорта. При этом в п. 10 резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 24.01.2008 № 1602 (2008) «Необходимость сохранения европейской модели спорта»[12] отмечается, что во многих европейских странах стала очевидной проблема «торговли» молодыми атлетами.

Европейская ассоциация работодателей сферы спорта (European Association of Sport Employers – EASE) и организация UNI Europa признают, что международные конвенции Международной организации труда (МОТ) применяются к спортивному сектору, как к любому другому. В совместном заявлении, опубликованном в декабре 2008 г., эти организации призвали к развитию коллективных переговоров и социального диалога на национальном (и в конечном счете – на общеевропейском) уровне, а также к установлению во всех трудовых договорах профессиональных игроков конкретных минимальных требований, защищающих их трудовые и непосредственно связанные с ними права[13]. К сожалению, правовая основа МОТ в рассматриваемой области по своей полноте и качеству не может быть признана достаточной. Необходимость развития практики МОТ в части повышения защищенности трудовых прав спортсменов и других субъектов профессионального спорта также определяет актуальность обращения к рассматриваемому кругу вопросов.

Все изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время назрела потребность в выработке правовой доктрины регулирования труда в профессиональном спорте.

Степень научной исследованности темы. Особенности трудовых отношений в области спорта, особенности трудовых договоров спортсменов, тренеров, судей, особенности разрешения спортивных споров были в той или иной мере исследованы или затрагивались в трудах А. М. Агузарова[14], С. В. Алексеева[15], В. В. Архипова и Н. А. Бриллиантовой[16], Р. Ю. Бабаева[17], А. Е. Базыкина[18], С. В. Васильева[19], В. П. Васькевича[20], К. Н. Гусова и автора настоящего исследования[21], Л. И. Захаровой[22], А. В. Кикнадзе и В. В. Сараева[23], Т. Ю. Коршуновой[24], А. С. Леонова[25], И. В. Мисюрина[26], М. А. Прокопца[27], Д. И. Рогачева[28], Г. С. Скачковой[29], К. Л. Томашевского[30], С. А. Тукманова[31] и др.

Вопросы регулирования трудовых отношений в области профессионального спорта также явились предметами исследования в диссертациях С. В. Васильева[32], В. П. Васькевича[33], А. С. Леонова[34], И. В. Мисюрина[35], Н. А. Овчинниковой[36], а также автора настоящего исследования[37].

Проблемы трансферов спортсменов затрагивались в работах В. В. Галкина[38], А. Г. Дмитриева[39], Ю. В. Зайцева[40], Н. В. Карузиной и А. Г. Савченко[41], А. А. Мягченкова[42], А. В. Нестеровой[43], Н. А. Овчинниковой[44], Д. А. Пенцова[45], Е. В. Прохорова[46], Ж. В. Супряга[47].

Правовой статус членов сборных команд получил свое отражение в работах С. В. Алексеева[48], К. Н. Гусова[49] и др.

Вопросы теории права применительно к профессиональному спорту затрагивали в работах Е. В. Погосян[50], А. В. Сердюков[51], А. А. Соловьев[52] и др.

Из иностранных авторов, затрагивавших в своих работах вопросы регулирования, реализации и защиты трудовых прав профессиональных спортсменов, иные аспекты трудовых отношений в спорте, следует выделить нижеследующих:

– австралийские: Б. Дабсчик[53]; Хэйден Опи и Грэхэм Ф. Смит[54];

– американские (США): Симон Роттенберг[55]; Джеймс Навзигер[56], Джон Волохан[57];

– аргентинские: Габриэль Сезар Лозано[58]; Диего А. Долабьян и Марио А. Шмойсман[59]; Рикардо Фрего Навиа и Альваро Мело Фильо[60];

– белорусские: О. Дуб[61]; Ю. А. Колонтай[62]; Д. Г. Косяченко[63]; В. С. Каменков[64]; В. Ю. Каменкова[65], К. Л. Томашевский[66] и др.;

– бразильские: Фабио Менезеш де Са Фильо[67]; Маркос Мейрим Жозе[68];

– британские: Майкл Дж. Белоф, Тим Кирр и Мари Димитриу[69];

– греческие: Димитриос Понагиотопулос[70]; Мариос Папалукас[71];

– индонезийские: Хинча Паджиатьян[72];

– испанские: Эмилио Басаули Эрреро[73]; Хосе Антонио Фернандес Авилес и Мариа Хосе Кабальеро Перес[74]; Мигель Кардинал Карро[75]; Пили Наварро Агилера[76]; Марио Флорес Чемор[77]; Луис Мариа Казорла Прието[78] и др.;

– итальянские: Энрико Крочетти Бернарди, Антонио де Сильвестри, Паоло Амато и др.[79]; Винченцо Вигорити[80]; Мария Тереза Спадафора[81]; Гвидо Видири[82]; Марко Веррини[83]; Чиро Бизоньо[84]; Пако Д'Онофрио[85]; Лючио Колантуони, Алессандро Изар и Эдоардо Ревелло[86]; Симоне Тиберти[87]; Валентина Рива[88], Федерико Роста[89], Розанна Комацци[90] и др.;

– канадские: Ричард Макларен[91];

– китайские: Гао Фей[92], Ван Хопнинг[93];

– немецкие: Клаус Фивег[94];

– польские: Рената Корсик[95];

– румынские: Александру Вирджил Войчу[96], Михаэла Константинеску[97];

– сенегальские: Абдулэй Сахо, Мустафа Камара и Мамаду Сели Ли[98];

– французские: Жан-Реми Коньяр[99]; Серж Пото и Мишель Пото[100]; Фредерик Бюй, Жан-Марк Дюваль, Александр Дюран, Жан-Мишель Мармэйю, Дидье Пораккья, Фабрис Риццо[101];

– чешские: Люси Бартосова[102];

– чилийские: Альберто Морган Баскуньян[103]; Эрнан Домингес Пласенсия и Андрес Аранда Масиас[104] и др.

Вопросы правовой доктрины применительно к теме исследования затрагивались:

– в зарубежном праве: Ф. Терре[105], Бадеван-Гаудемен и Дж. Гаудемен [106], А. Мармисс[107], О. Брюне[108], К. Мули[109];

– в теории российского права: А. А. Зозулей[110], Е. О. Мадаевым[111], В. Н. Синюковым[112] и др.

– в трудовом праве России: Л. С. Талем[113], А. М. Лушниковым, М. В. Лушниковой[114], И. О. Снигиревой[115], К. Л. Томашевским[116], И. С. Якимовой[117] и др.

Вопросы трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также отдельных институтов трудового права применительно к сфере профессионального спорта рассматривали: С. Х. Джиоев[118], А. В. Завгородний[119], А. М. Куренной[120], В. А. Сафонов[121], Г. С. Скачкова[122], Е. Б. Хохлов[123], И. В. Шестерякова[124] и др.

Вопросы правового регулирования труда спортивных судей затрагивали в своих работах Деннис Вилорио[125] (США); К. Н. Гусов и автор настоящего исследования[126] (Россия); В. С. Каменков[127] (Беларусь).

Вопросы трудового статуса спортивных тренеров затрагивали в своих работах Деннис Вилорио[128] (США); К. Н. Гусов и автор настоящего исследования[129] (Россия); А. Е. Базыкин[130] (Россия); А. С. Леонов[131] (Россия); Халари А. Файндли, Рэйчел Корбетт и Дэвид В. Лич[132] (Канада); В. С. Каменков[133] (Беларусь); Серж Пото и Мишель Пото[134] (Франция); Жан-Реми Коньяр[135] (Франция); Наварро Агилера[136] (Испания).

В области трудового права исследование основывалось на трудах таких отечественных ученых, как С. В. Алексеев, К. Н. Гусов, А. С. Леонов, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Ю. П. Орловский, В. Н. Толкунова и многие другие.

Вместе с тем надо отметить, что в работах названных авторов специфика и содержание трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений профессиональных спортсменов исследованы явно недостаточно. Вопросы же соотношения трудоправового и специального спортивно-правового регулирования, а также правового регулирования и саморегулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в сфере профессионального спорта практически не исследованы до настоящего времени.

Особенности регулирования труда спортивных тренеров и спортивных судей становились предметом анализа также крайне редко, и можно обоснованно утверждать, что они практически не изучены.

Сказанное дополнительно детерминирует актуальность настоящего исследования.

Объектом настоящего исследования стали общественные отношения, складывающиеся в области профессионального спорта, а также урегулированные правовыми нормами

трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения профессиональных спортсменов, тренеров, судей.

Предмет настоящего исследования – нормы права и нормы саморегулирования спортивных федераций, в совокупности опосредующие отношения в области профессионального спорта, включая трудоправовой статус профессиональных спортсменов, тренеров, судей, отдельные институты трудового права, а также комплекс доктринальных положений о регулировании труда профессиональных спортсменов, тренеров, судей.

Целью настоящего исследования стала выработка на основе анализа российского и зарубежного опыта правовой доктрины регулирования труда в профессиональном спорте, разработка концепций и предложений по совершенствованию международно-правового обеспечения регулирования труда в области профессионального спорта и развитию российского трудового законодательства.

Цель работы определила необходимость постановки и решения таких **исследовательских задач**, как:

• теоретико-правовое обоснование правовой доктрины и выявление особенностей природы профессионального спорта, определяющих специфику трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, возникающих в этой сфере;

• сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта регулирования труда профессиональных спортсменов;

• анализ особенностей регулирования труда профессиональных спортсменов в Российской Федерации;

• исследование особенностей регулирования труда спортивных тренеров и спортивных судей в области профессионального спорта;

• прогностический юридический анализ перспектив и механизмов развития регулирования труда в области профессионального спорта как на международном уровне, так и в Российской Федерации;

• разработка концепции Конвенции МОТ «О достойном труде профессиональных спортсменов и о гарантиях их социальной защиты», «Доктрины регулирования труда в сфере физической культуры и спорта в России».

Нормативную и эмпирическую основу настоящего исследования составили:

• международные документы, регулирующие трудовые отношения в области спорта и (или) определяющие их доктринальные основы, в том числе требования к обеспечению безопасности трудовых отношений в области спорта (документы Международной организации труда, Международного олимпийского комитета, Всемирной организации здравоохранения и др.);

• федеральные и региональные нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся регулирования труда в области профессионального спорта, ряд других официальных документов в указанной области;

• нормативные правовые акты 26 зарубежных государств, осуществляющие общее правовое регулирование трудовых отношений в профессиональном спорте;

• официальные доклады и документы органов государственной власти зарубежных государств, касающиеся проблем трудовых отношений в области спорта;

• практика судебных органов ряда зарубежных государств (Бельгии, Испании, США, Франции и др.) (общим числом свыше 200 дел);

• результаты проведенных автором с октября 2013 г. по апрель 2014 г. анкетирований российских и зарубежных (из Италии, Греции, США, Испании, Индонезии, Китая, Беларуси) специалистов в области спортивного права и трудового права;

• решения Европейского суда справедливости и Европейского Суда по правам человека;

• решения Международного спортивного арбитражного суда в г. Лозанне (Швейцария);

• регламентирующие документы негосударственных спортивных организаций (ФИФА, УЕФА, ФИБА и др.).

По теме настоящего исследования, а также по сопряженным с нею вопросам переведен значительный объем зарубежной научной литературы.

Основные результаты исследования:

• представлена авторская правовая доктрина регулирования труда в профессиональном спорте;

• выявлены и обоснованы признаки профессионального спорта;

• проведен сравнительный теоретико-правовой анализ регулирования труда в профессиональном спорте во Франции, в США, Италии, Испании, Греции, Индонезии, Китае и ряде других государств, что позволило выявить особенности действующих в этих странах моделей регулирования труда в профессиональном спорте. Разработана авторская классификация моделей трудового законодательства в сфере профессионального спорта;

• предложены авторские определения таких ключевых понятий для темы настоящего исследования, как «спортивный результат», «спортивно-правовой порядок», «профессиональный спортсмен», «спортивный трансфер», «профессиональный спорт»;

• выявлены особенности реализации и защиты трудовых прав профессиональных спортсменов, спортивных тренеров и спортивных судей, в том числе их защиты путем образования внеюрисдикционных органов спортивных федераций для рассмотрения спортивно-трудовых споров;

• выявлены и описаны основные тенденции перспективного развития трудовых и отдельных иных непосредственно связанных с ними отношений в области профессионального спорта как на международном уровне, так и в Российской Федерации;

• разработана концепция Конвенции МОТ «О достойном труде профессиональных спортсменов и о гарантиях их социальной защиты».

Практическая значимость настоящего исследования состоит в теоретико-правовом осмыслении научных проблем регулирования труда в профессиональном спорте и, как результат, предложении его правовой доктрины в трудовом праве России.

Впервые в российский теоретико-правовой научный оборот введены (переведены с английского, французского и шведского языков и прокомментированы) трудовые кодексы, законы о труде и законы о спорте, коллективные договоры и соглашения, регулирующие труд в профессиональном спорте, Аргентины, Венесуэлы, Германии, Греции, Испании, Италии, Китая, Латвии, Мексики, Перу, Франции, Чили, Швеции, Эквадора и ряда других стран.

Разработана концепция международного стандарта (Конвенции МОТ) о достойном труде профессиональных спортсменов в целях обеспечения их социальной защиты.

Ряд результатов настоящего исследования может быть применен при подготовке законопроектов, их экспертизе, толковании действующих нормативных правовых актов, а разработанная автором концепция международного стандарта о труде в профессиональном спорте направлена для обсуждения в МОТ[137].

Анализ и дальнейшее обсуждение обозначенных идей – очередной импульс развитию спортивного права.

Автор выражает глубокую благодарность и признательность за поддержку и плодотворное сотрудничество: В. В. Блажееву, С. В. Алексееву, Э. Н. Бондаренко, С. Ю. Головиной, Е. Ю. Грачевой, А. Ю. Егорову, Н. В. Ерастовой, В. В. Коробченко, К. Д. Крылову, Д. О. Кутафину, А. М. Куренному, Н. Л. Лютову, П. Е. Морозову, А. Н. Пескову, Л. А. Петручак, И. В. Понкину, Д. И. Рогачеву, В. В. Сараеву, В. А. Сафонову, В. Н. Синюкову, Г. С. Скачковой, И. О. Снигиревой, А. А. Соловьеву, Э. Г. Тучковой, И. В. Шестеряковой и многим другим.

Особые слова признательности моему учителю, заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору К. Н. Гусову.

Глубокую благодарность выражаю своим близким: Шевченко Л. А., Шевченко А. Л., Конькову В. В., Густафсон А. А.

Надеюсь, что настоящее издание позволит использовать многие эффективные передовые новации и способствовать внедрению прогрессивных идей в спортивном и трудовом законодательстве.

Глава 1
Доктринальные основы регулирования труда в профессиональном спорте

§ 1. Правовая доктрина: теоретико-правовой анализ

Необходимость выработки доктринальных основ регулирования труда в профессиональном спорте обусловлена потребностями реформирования и совершенствования правовой системы Российской Федерации в обозначенной сфере, поиска новых подходов к исследованию традиционных юридических категорий и практическому использованию соответствующих им явлений в трудоправовой практике. Но прежде чем непосредственно перейти к определению правовой доктрины регулирования труда в сфере профессионального спорта, следует определить, что представляет собой такое явление, как доктрина в праве.

Правовая доктрина – это научная абстракция, которая понимается в следующих значениях:

- система идей о праве;
- источник права;
- политико-правовой акт по вопросам государственного значения;
- обобщение судебных прецедентов.

В законодательстве РФ понятие «доктрина» используется для обозначения нормативного документа стратегического планирования, в котором закреплена система официально принятых в государстве взглядов в той или иной области общественных отношений (Доктрина развития российской науки, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации, Климатическая доктрина Российской Федерации, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Экологическая доктрина Российской Федерации). Однако на сегодня все эти доктрины еще далеки от полной реализации, а потребность в подобном политико-правовом регулировании явно не исчерпана.

Категория «правовая доктрина» широко исследуется зарубежными учеными.

Во французской литературе доктрина противопоставляется нормативным правовым актам. Согласно французскому юридическому словарю Алана Лекура[138] слово «доктрина» означает в широком смысле работы, содержащие мнения, высказанные юристами, и результаты их размышлений, касающихся права или определенной правовой ситуации.

Жак Шевалье под юридической доктриной понимает: 1) выражение мнения, теории; 2) все мнения, высказанные по правовым вопросам.

Доктрина – это поле деятельности профессионалов, деятельность которых направлена на передачу правовых знаний[139].

Принципиально различаются юридическая наука и юридическая доктрина. Несмотря на то что и одно и другое – это знание о законе, они различны по природе и целям. Из-за этого возникает проблема их соотношения, так как смешивание их форм может вызвать негативные последствия; именно поэтому необходимо принимать во внимание их взаимосвязь.

Фундаментальное различие между правовой доктриной и наукой проявляется в том, что доктрина в какой-то мере влияет на само право и на его функциональную основу. Правовая доктрина участвует в процессе создания закона, она не стоит рядом с законом, она живет в нем

и внедряется в него. Правовая доктрина – это отличное знание закона, которое позволяет ученым внести свой вклад в развитие надлежащего функционирования правовой системы путем устранения правовых коллизий и обеспечения согласованности между правовыми нормами. При этом доктрина направлена и на правовую нормативность.

Юридическая наука, наоборот, находится вне закона. Ее задача – вынесение критических оценок уже готовому законодательству. Правовая наука предназначена для незаинтересованных в законодательных изменениях и в большинстве своем направлена на изучение права. Но правовая наука является частью социальных наук, имеет с ними неразрывные связи, и это важно понимать.

Правовая доктрина «участвует» в процессе создания права по крайней мере следующими способами:

деятельность по интерпретации законодательства;

• систематизация законодательства;

• создание новых правовых взглядов.

«Правовая доктрина» является обособленным термином английского языка. Американские ученые под юридической доктриной понимают принципы права[140]. Они полагают, что «правовая доктрина является валютой права». И далее: «Зачастую доктрина в форме прецедента становится правом, по крайней мере когда исходит от судов. Судебные мнения, высказанные при вынесении решения, создают правила или стандарты, которые составляют содержание правовой доктрины»[141]. Но пока природа и влияние правовой доктрины недостаточно изучены.

В России правовой доктрине как объекту исследования были посвящены кандидатские диссертации Р. В. Пузикова «Юридическая доктрина в сфере правового регулирования» (2003), А. А. Зозули «Доктрина в современном праве» (2006), А. А. Васильева «Правовая доктрина как источник права» (2007), С. В. Батуриной «Традиции российской правовой доктрины» (2008), Д. Ю. Любитенко «Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации» (2011). Авторы исследовали отдельные аспекты понятия «правовая доктрина», ее место в системе источников российского права.

Необходимо отметить монографию В. П. Мозолина «Современная доктрина и гражданское законодательство» (2008), в которой комплексно рассматриваются научные идеи и их позитивное проникновение в гражданское право.

В трудовом праве правовую доктрину применительно к трудовому договору впервые исследовал Л. С. Таль[142]. Ведущую роль в советском трудовом договоре он отводил государственным нормам, гарантирующим работникам их права. При этом вопросы защиты он относил к профсоюзам. На основе этой идеи в КЗоТе 1922 г. трудовой договор рассматривался как средство легализации трудовых правоотношений лишь между частными нанимателями и наемными работниками. На государственных предприятиях применялся приказ о приеме на работу на основании волеизъявления работника, выраженного в его заявлении о приеме.

И. С. Якимова[143] предложила рассматривать правовую доктрину трудового договора как:

• официальный подход, предусматривающий толкование правовой природы и сущности трудового договора в рамках и направлениях, заложенных в российском трудовом законодательстве;

• научно-теоретический подход, позволяющий охарактеризовать правовую природу и сущность трудового договора с позиций правовых, социальных, исторических и иных теорий, имеющих место на современном этапе исследования;

• функционально-аналитический подход, в рамках которого выводы относительно правовой природы и сущности трудового договора определяются через анализ его структуры и функций как трудоправового института и документа.

М. Д. Собянина[144] под правовой доктриной понимает принцип и структуру трудового права, но определения этим явлениям не дает. Ряд ученых вообще формально употребляет термин «правовая доктрина», без конкретизации его значения и сущности[145].

К. Л. Томашевский[146] предлагает рассматривать доктрину трудового права в широком смысле – как синоним науки трудового права, и в узком смысле – как определенную концепцию, теорию или школу в рамках науки трудового права. Он, в частности, выделяет концепцию единого трудового правоотношения, концепцию множественности (расщепленности) трудовых правоотношений, а в зарождающейся философии трудового права – позитивистскую, социологическую и естественно-правовую школы (теории) трудового правопонимания и т. д.

Такое понимание доктрины трудового права разделяют А. М. Лушников и М. В. Лушникова[147]. Они обосновывают это тем, что практическая юриспруденция связана с правореализацией, а реализовать можно только нормы права или право в позитивном (узком) смысле.

В широком смысле термин «доктрина» употребляется для обозначения: а) учения, философско-правовой теории; б) мнений ученых-юристов по тем или иным вопросам, касающимся сущности и содержания различных юридических актов, по вопросам правотворчества и правоприменения; в) научных трудов наиболее авторитетных исследователей в области государства и права; г) комментариев кодексов, отдельных законов, «аннотированных версий» (моделей) различных нормативных правовых актов.

Е. С. Шугрина связывает правовую доктрину с юридической техникой или правилами и приемами составления и оформления правовых актов[148].

В правовой литературе к формам выражения правовой доктрины также относят: юридические конструкции, юридические догмы, правовые позиции и правовые преюдиции[149], общее мнение юристов, право юридической экспертизы, программное право, право, основанное на обещаниях, и т. д.[150]

Проведенный обзор демонстрирует многоаспектность явления доктрины, многогранность соответствующего явления. Поэтому представляется важным, наряду с детальным исследованием элементов доктрины в отдельных их проявлениях («гранях»), изучить ее в качестве правового явления применительно к теме исследования.

По нашему мнению, правовая доктрина – это концепция, совокупность теорий, принципов, заложенных в основу механизма регулирования общественных отношений, получившая официальное признание в нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, позволяющая определить перспективные направления законодательного развития. Поэтому в настоящей работе правовая доктрина будет рассматриваться как:

• *система теоретических и научно обоснованных взглядов и положений*, имеющих прикладное значение, основная задача которых состоит в сохранении традиций науки трудового права и преемственности идей в сочетании с интеграцией передовых взглядов и обобщений правоприменительной практики в целях эффективного применения норм права;

• *система концепций, принципов права, норм и актов мягкого права* (актов саморегулирования спортивных федераций), обладающих доктринальным характером;

• *сущность и содержание трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений* в профессиональном спорте, основным элементом которых является спортивный результат.

С целью более полного постижения сущности правовой доктрины и выработки ее дефиниции необходимо установить соотношение понятия доктрины с родственными ей источниками (формами) права.

1. **Доктрина и судебная практика.** По нашему мнению, доктрина и судебная практика не совпадают, но могут соотноситься при обобщении этой практики либо включении в судебное постановление доктринального положения.

Один из авторитетных исследователей российской правовой системы, В. Н. Синюков, полагает, что в последние годы имеет место устойчивая тенденция к усвоению элементов судебного права. «Эта тенденция не противоречит исторической традиции отечественной правовой культуры и при продуманной реализации будет способствовать большей социальной устойчивости национального права России, ныне весьма уязвимого от политических кампаний и верхушечных законодательных вмешательств» [151].

2. **Доктрина и принципы права.** Полагаем, что доктрина является основой для выработки принципов права; в отличие от доктрины, принцип нормативно закреплен и имеет обязательный характер.

Согласно наиболее распространенной трактовке принципы права – это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора[152]. В самом общем приближении связь принципов и доктрины очевидна: принципы, как и доктрина, – это идеи и теоретические положения. Вместе с тем соотношение доктрины и принципов имеет более сложный характер.

Доктрина – это та среда, в которой проявляется диалектическое единство правовых принципов и правовых норм[153]. Действительно, юридическая доктрина – это идеи, суждения и обоснованные начала, которые выводятся непосредственно из юридических норм, их смысла и задач правового регулирования. И в этом контексте они выступают фундаментом права.

В связи с этим позволим себе не согласиться с утверждением А. А. Васильева о том, что правовая доктрина «преобладает по юридической силе по отношению к другим источникам права»[154].

3. **Доктрина и регламентные акты спортивных федераций.** Юридическую природу этих актов, хотя они упоминаются в ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[155], однозначно определить затруднительно. Безусловно, они оказывают влияние на правовые институты и отношения, но в то же время их нельзя отнести к юридически обязательным источникам права. Полагаем допустимым применить к этим актам используемое в международном праве понятие «акты мягкого права» (soft law). У последних отсутствует элемент императивности, их применение основано прежде всего на авторитете тех субъектов, от которых они исходят.

Вопрос о видах источников любой правовой системы – это вопрос не столько теории, сколько практики, эффективности их использования. От того, какие теоретически и практически значимые акты признаются и используются в качестве источников права и как они классифицируются, в значительной мере зависит жизнеспособность, а вместе с тем и эффективность правовой системы.

Несмотря на то что проблемы, касающиеся различных видов источников трудового права, изучаются давно, в этой сфере остается довольно много нерешенных вопросов. Один из них – место в числе источников трудового права и роль регламентных актов спортивных федераций. В юридической науке этому вопросу до сих пор не уделено достаточного внимания.

Следует согласиться с высказыванием И. О. Снигиревой, что само признание государством актов (норм) спортивных федераций в качестве регулятора общественных отношении наделяет их юридической силой, придает им правовой характер, поскольку именно воля государства придает такой норме качество такого акта. Поэтому следует говорить о санкционировании государством правового значения таких норм и актов [156].

Доктрина – это стабильно востребованные, обоснованные в течение определенного времени практикой и разработанные на ее основе учеными-юристами положения, конструкции, идеи, принципы и суждения по проблемам права, которые опосредованно, через писаные формы права, приобретают известную юридическую силу и регулятивные свойства.

В контексте настоящего исследования вполне приемлемо понимание правовой доктрины регулирования труда в профессиональном спорте как элемента правовой системы государства, имеющей научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Правовая доктрина строится на межотраслевом, синергетическом подходе, который включает в себя систему идей, принципов, представлений, научных установок.

Доктрина составляет основу регламентных актов спортивных федераций.

Дерегулирование, глобализация, широкая популяризация профессионального спорта поставили под вопрос адекватность применения к этим отношениям формального, трудоправового механизма регулирования и выдвинули на первое место метод неформального, «мягкоправового» регулирования – гибкие, широкие по охвату, быстро разрабатываемые и внедряемые регламенты спортивных федераций. По мнению ряда исследователей, этот процесс – лишь одна из граней более широкой тенденции формирования целого спектра международных договоренностей-обязательств (commitments), которые часто квалифицируются как «мягкое право»[157].

Единая концепция «мягкого права» пока не выработана. Современной проблематикой «мягко-правового» регулирования в различных областях занимаются К. Брамер[158], Дж. Голдсмит и Э. Познер[159], Д. Царинг[160], М. Фраттиани и Дж. Патисон[161], А. Шафер и Р. Поллак, Р. Каустьяла, К. Эбот и Д. Снидал, Р. Андорно, А. Д. Амато, С. Бунчич и М. Филипович и др.

И. В. Понкин и А. И. Понкина верно отмечают: специфика структуры актов саморегулирования спортивных федераций состоит в том, что в них консолидируется комплекс неюридического нормативного регулирования в области спорта, увенчанный «надстройкой» на международном уровне крупными независимыми подсистемами – правилами Международного олимпийского комитета и некоторых других международных спортивных организаций[162].

Акты саморегулирования спортивных федераций не имеют юридической силы, однако являются обязательными для исполнения участниками спортивных отношений под угрозой неблагоприятных последствий и применения санкций.

Очевидно, что в сфере физической культуры и спорта закрепленные законодательством нормы и правила во многих случаях оказываются недостаточными, поэтому этические нормы приобретают здесь строго обязательный характер и обеспечиваются регулированием мягким правом (актами саморегулирования спортивных федераций) и применением мер воздействия – спортивных санкций.

В настоящем исследовании систематизирована сфера научных знаний, связанных с трудовыми отношениями в профессиональном спорте, с особым акцентом на регулирование трудовых отношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами, а также (в меньшей степени, лишь для подкрепления выводов о специфике темы) между спортивными организациями и спортивными тренерами и спортивными судьями и арбитрами. Для защиты трудовых прав в профессиональном спорте очень важно выявить особенности данных отношений и идентифицировать их тип, чтобы организовать надлежащие охрану и защиту трудовых прав субъектов трудовых отношений в указанной области. Решение такой многотрудной задачи, помимо всего прочего, позволит определить юрисдикции, в которых должны разрешаться трудовые споры в этой области.

На основе полученных представлений о природе правовых доктрин обоснована применимость термина «правовая доктрина» к регулированию труда в сфере профессионального спорта. Установлено, что в состав элементов, образующих правовую доктрину регулирования труда в сфере профессионального спорта, входят:

1) научная гипотеза о специфике нормативной природы профессионального спорта и структуры трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений профессиональных

спортсменов, определение их понятия и выявление отличительных признаков, образующих их правовой статус;

2) научная гипотеза о специфике и обособленности трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений спортивных тренеров и спортивных судей в области профессионального спорта;

3) научная гипотеза о сочетании в профессиональном спорте государственного регулирования с саморегулированием трудовых отношений, определение их границ и установление минимальных стандартов;

4) научная гипотеза о соотношении и взаимодействии норм трудового, гражданского, административного права в регулировании труда в профессиональном спорте;

5) научная гипотеза об отличительном методе регулирования труда в профессиональном спорте.

§ 2. Профессиональный спорт как объект трудоправового регулирования

Особое распространение профессиональный спорт получил сначала в эллинистической Греции, а затем – в Древнем Риме как результат изменения концепции физического воспитания: из подготовки бойцов всеобщего ополчения спорт превращался в зрелище, и целенаправленно им, как и любым видом искусства, занимались лишь немногие[163].

Современный же профессиональный спорт имеет не столь длительную историю. К примеру, в США он стал активно развиваться с начала XX в., а к середине XX столетия произошла его коммерциализация. Так, в 1960-е гг. вначале Американская баскетбольная лига, а затем – и Американская баскетбольная ассоциация для оживления игры и повышения интереса у зрителей ввели в обиход трехочковые броски[164], позже ставшие частью баскетбольных правил во всем мире. В конце XX в. в волейболе, где до этого можно было заработать очко только на своей подаче, в целях увеличения зрелищности была введена система «ралли-пойнт», по которой каждый розыгрыш мяча стал приносить очко: сначала – в решающей, пятой, партии, а с 1998 г. – и в остальных партиях матча[165].

Во Франции профессиональным сначала стал в 1932 г. футбол, и вплоть до 1970-х гг. профессиональный футболист был обычным наемным работником, как все прочие, и был, как отмечает Пап Диуф, «скован кандалами договора на всю жизнь»[166].

Считается, что профессиональным спортсменом является лицо, которое занимается спортом как основной деятельностью, направленной на получение доходов, являющихся основным источником средств для обеспечения его жизни. Как правило, трудовое законодательство исключает из сферы своего действия деятельность спортсменов-любителей, а также спортсменов, которые, занимаясь спортивной деятельностью, получают от соответствующих спортивных организаций денежные средства, направленные на компенсацию расходов на проезд, питание, проживание, а также иных расходов, которые они несут в связи с ее осуществлением. Однако трудовое законодательство, как правило, распространяется на тренеров, ассистентов и иной персонал, чья деятельность напрямую связана с обеспечением достижений спортсменов в профессиональном спорте[167]. Вместе с тем не подпадают под действие специальных положений трудового законодательства, если такие существуют, например, массажисты и работники, чья трудовая деятельность связана с обеспечением надлежащего технического состояния спортивных сооружений.

Урегулированность трудовых прав именно спортсменов является весьма важным моментом для всей сферы спорта. Не случайно в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/61/10 от 03.11.2006 «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию

и миру»[168] подчеркивается высокое значение известных спортсменов, олицетворяющих позитивные ценности спорта.

Анализ Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» позволяет выделить следующие основные категории спортсменов:

1) спортсмены;

2) спортсмены высокого класса.

В этом же законе (ст. 2) все спортсмены (любители, профессионалы, высокого класса) объединены единым понятием «спортсмен» – физическое лицо, занимающееся выбранным видом (или видами) спорта и выступающее на спортивных соревнованиях.

Трудовой кодекс РФ в ст. 348.1 также объединил всех спортсменов единым понятием.

Некоторые авторы полагают, что следует принять специальный Закон о профессиональном спорте в Российской Федерации и прописать отдельно определение «спортсмен-профессионал»[169]. Наряду с этим ряд специалистов не только отрицает необходимость специального регулирования в области профессионального спорта, но и считает ненужным определять это понятие.

Например, по мнению А. В. Шаповалова, использование в тексте Закона о спорте понятия «профессиональный спорт» надо воспринимать скорее «как дань уважения устоявшейся терминологии, нежели как юридическую норму»[170]. Эта позиция основывается на том, что до настоящего времени не выработано достаточных критериев для определения понятия «профессиональный спортсмен» и его отличия от спортсмена-любителя.

Термин «профессиональный спортсмен» разными спортивными федерациями понимается по-разному. В некоторых видах спорта, например в Союзе танцевального спорта России, это понятие вообще не используется. В других федерациях критерии отнесения спортсмена к профессионалам весьма специфичны, например, в боксе это могут быть количество раундов и особенности экипировки, в фигурном катании – возможность участвовать в платных шоу[171] и т. д.

В Олимпийской хартии понятие профессионального спортсмена также до сих пор отсутствует.

В то же время Международная федерация велосипедистов-профессионалов и Федерация велосипедистов-любителей объединились в Международный союз велосипедистов. Пересмотрена вся система соревнований, мировые рекорды стали общими для профессионалов и любителей.

Однако в некоторых видах спорта деление спортсменов на профессионалов и любителей традиционно, что связано с особенностями организации соответствующих спортивных федераций.

В ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержится следующее определение: «Профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату».

Таким образом, к профессиональным спортсменам следует отнести лиц, которые:

• получают за участие в спортивных соревнованиях и подготовку к ним вознаграждение от организаторов этих соревнований и (или) заработную плату;

• систематически и регулярно участвуют в спортивных соревнованиях и в подготовке к ним.

Н. А. Овчинникова справедливо утверждает, что профессиональный спорт выступает самостоятельным видом профессиональной деятельности и обладает рядом специфических признаков, отличающих его от других разновидностей спорта[172]. Она также считает необосно-

ванным отказ законодателя от употребления термина «профессиональный спортсмен» в трудовом законодательстве. Причем в ее диссертации подчеркивается лишь один существенный признак, отличающий профессиональный спорт от любительского (массового), – возмездность.

А. С. Леонов полагает, что профессиональных спортсменов можно разделить на две основные группы: 1) те, кто получает за участие в спортивных соревнованиях и подготовку к ним заработную плату и в некоторых случаях – вознаграждение от организаторов этих соревнований; 2) те, кто за участие в спортивных соревнованиях и подготовку к ним получает только вознаграждение от организаторов этих соревнований. Обе группы объединяет признак возмездности занятий спортом, получения от этого материальной выгоды. В первую группу входят спортсмены, которые состоят в трудовых отношениях, поскольку заработная плата – это признак трудовых отношений (ч. 1 ст. 129 ТК РФ). Вторая группа – спортсмены, которые в трудовых отношениях не состоят[173].

Однако с данным утверждением согласиться сложно, так как вознаграждение за труд – это признак как трудовых, так и гражданско-правовых отношений.

В обычном смысле профессионал – это человек, обладающий достаточным объемом знаний и навыков в той или иной сфере деятельности, имеющий авторитет среди других профессионалов. Причем профессионализм не связан напрямую ни с получением материальной выгоды, ни с тем, является ли деятельность в данной сфере основным источником дохода, ни с тем, сколько времени тратится на эту деятельность. Наконец, можно быть признанным профессионалом одновременно в нескольких сферах деятельности.

В. П. Васькевич определяет профессиональные спортивные отношения как систему (комплекс) общественных отношений, складывающихся между субъектами профессиональной спортивной деятельности, и выделяет следующие их признаки: субъектный состав, т. е. участники профессиональной спортивной деятельности; специальные объекты как непосредственно профессиональной спортивной деятельности, так и неразрывно связанных с ней областей; в указанных отношениях имеет место прямое (принятие нормативных правовых актов, бюджетное финансирование) или косвенное (через Олимпийский комитет России, федерации по видам спорта, профессиональные спортивные клубы), опосредованное участие публично-правовых образований[174].

Следует констатировать, что данное определение является достаточно емким, однако предполагает исключительно гражданско-правовое регулирование соответствующих отношений. Кроме того, из указанного определения трудно выявить отличия профессионального спорта от любительского.

Д. Панагиотопулус полагает, что элементами, которые отличают профессиональный спорт от любительского, являются:

1) экономическая деятельность в области спорта и свободный выбор спортсменами спортивной ассоциации;

2) спортивная профессия, включающая в себя предоставление спортивных услуг;

3) договорные отношения;

4) маркетинг;

5) спонсорство[175].

Представляется, что понятие профессионального спорта, и соответственно, профессионального спортсмена должно быть сформулировано с учетом следующих существенных признаков:

• источником (формой) регулирования этих отношений является комплекс международных актов, законодательства, иных нормативных правовых актов и норм мягкого права (регла-

ментов и правил международных и национальных спортивных федераций, обычаев и принципов в сфере спорта);

• основными субъектами профессионального спорта являются профессиональный спортсмен (или) команда, тренер, судья, волонтер и др.;

• это система, состоящая из двух элементов: подготовка (тренировочный процесс) и участие в соревнованиях (соревновательный процесс);

• предполагается личное участие основных субъектов профессионального спорта в тренировочном процессе и соревнованиях;

• систематичность участия субъектов профессионального спорта в тренировочном процессе и соревнованиях;

• достижение профессиональным спортсменом, тренером спортивного результата;

• вознаграждение за труд профессионального спортсмена, тренера и судьи в денежной форме и в натуральной (в отношении волонтеров);

• подчинение профессионального спортсмена, тренера, судьи правилам внутреннего трудового распорядка работодателя с одновременным подчинением регламентам спортивной федерации;

• обеспечение со стороны спортивной федерации, клуба и организатора спортивного соревнования условий для достижения профессиональным спортсменом, тренером эффективного спортивного результата (завоевание медалей).

При этом неважно, в каком виде спорта задействован профессиональный спортсмен, тренер, судья – командном или индивидуальном; не имеет значения и формальное наименование спортсмена, тренера, судьи: существенными будут обозначенные признаки. Например, если спортсмен отвечает всем указанным признакам в совокупности, то он является профессионалом и на него распространяются нормы профессионального спорта.

Обозначенные признаки позволяют сформулировать следующие дефиниции:

• профессиональный спорт – это взаимодействующий комплекс общественных отношений, направленных на совершенствование спорта высших достижений, урегулированных международными актами, законодательством и иными нормативными правовыми актами, актами саморегулирования спортивных федераций (регламентами и правилами международных и национальных спортивных федераций, обычаями и принципами в сфере спорта), основанных на соглашении между субъектами в сфере профессионального спорта, направленных на систематическое участие в спортивных соревнованиях и подготовку к ним за определенное вознаграждение в целях реализации спортивного результата;

• профессиональный спортсмен – физическое лицо, вступающее со спортивной организацией в трудовые отношения, которое лично и систематически участвует в спортивных соревнованиях, занимается подготовкой к ним за определенное вознаграждение в целях достижения спортивного результата и не относится к лицам, выполняющим работы, связанные исключительно с тренировками для личных целей, либо участвующим в соревнованиях без получения вознаграждения;

• профессиональная спортивная команда – формируемый физкультурно-спортивной организацией коллектив профессиональных спортсменов и тренеров и иных субъектов спорта для подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них;

• профессиональный тренер – физическое лицо, вступающее со спортивной организацией в трудовые отношения, обладающее необходимой квалификацией, которое лично и систематически обеспечивает проведение с профессиональными спортсменами тренировочных мероприятий, а также руководство их тренировочной и состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов;

• профессиональный судья – физическое лицо, вступающее со спортивной организацией в трудовые отношения, обладающее необходимой квалификацией, которое лично и система-

тически контролирует ход и результат спортивного соревнования, обеспечивает соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании.

Итак, квалифицирующим признаком профессионального спорта является подчинение субъектов спорта регламентам и правилам международных и национальных спортивных федераций, а также обычаям и принципам в сфере спорта. В связи с этим необходимо обозначить объективные предпосылки соотношения права и этики в спорте.

1. Наличие неповторимых, свойственных только профессиональному спорту специфических норм нравственности.

Речь идет о принципе «фэйр плэй» (fairplay), который в Кодексе спортивной этики Совета Европы[176] определяется как нечто большее, чем игра в пределах правил, включает в себя концепции дружбы и уважения к другим и обязательного соблюдения норм морали. Другими словами, «фэйр плэй» скорее мировоззрение, а не только поведение. Он направлен на устранение обмана, трюкачества, допинга, насилия (физического и психологического), эксплуатации, неравных возможностей, чрезмерной коммерциализации и коррупции.

В закреплении в спорте принципов честной игры ключевую роль играют международные и спортивные федерации, принимающие спортивные кодексы этики (Этический кодекс ФИФА, Этический кодекс РФС, Кодекс этики ОКР и др.).

Важно отметить и Конвенцию против применения допинга, принятую Советом Европы 16 ноября 1989 г.[177], устанавливающую меры, направленные на ограничение доступности допинга, принципы международного сотрудничества в этой сфере, Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей (принята Советом Европы 19.08.1985)[178]. Указанные документы определяют принципы этического и нравственного поведения на соревнованиях, принципы честной игры.

2. Наличие своеобразных условий для реализации спортивно-этических предписаний. Эти условия вытекают из целей достижения спортивного результата и предопределены характером общественных отношений, связанных с интересностью и зрелищностью спорта.

3. Особенности разрешения споров в сфере спорта, которые предопределяют специфику установленных принципов и морально допустимых средств.

Д. Панагиотопулус первым определил понятия принципов международного спортивного движения и актов саморегулирования спортивных федераций [179]. CAS в ходе разрешения споров разработал принципы спортивного права – концепцию объективной ответственности (в допинговых делах) и процедурной справедливости[180].

Е. В. Погосян выделяет такие принципы разрешения споров в сфере спорта, как принцип процедурной справедливости при разрешении спортивных споров, принцип свободы осуществления спортивной деятельности и др.[181]

С. В. Алексеев отдельно анализирует принципы, связанные с правом любого человека на занятия спортом и охрану здоровья, принципы, отражающие тесную связь между здоровой окружающей средой и занятиями спортом, принципы, регулирующие международные отношения в области тренировочной и соревновательной деятельности, и др.[182]

Швейцарское прецедентное право, которое применяется при разрешении споров в сфере спорта, раскрывает указанные принципы довольно широко, чтобы использовать их при защите как можно более обширного круга прав, например, права на экономическую активность и даже права на свободу осуществления спортивной деятельности.

Вместе с тем К. Фьювиг справедливо задает вопрос: если принцип честной игры четко определен и распространяется на спортивное соревнование, то возможно ли его применение в суде? По его мнению, если речь идет о решениях CAS, то в процедурных вопросах этот принцип имеет решающее значение (например, право быть услышанным). Но следует ли рас-

пространять этот принцип только на процедурные отношения, или возможно применить его к отношениям материальным, в том числе к регламентам спортивных федераций. CAS претендует на право проверять содержание норм и правил спортивных федераций, чтобы установить, противоречат ли они нормам и принципам[183].

Полагаем, что в качестве независимого третейского суда CAS должен обладать правом на пересмотр содержания норм и правил спортивных федераций. Поэтому гарантия автономии ассоциаций уступает место признанию принципа пропорциональности соотношения норм и актов саморегулирования спортивных федераций, который является важным элементом принципа справедливости.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что под спортивной этикой понимается вытекающая из целей деятельности субъектов спорта, определяемая нормами актов саморегулирования спортивных федераций система нравственных правил и норм, применение которой призвано обеспечивать соблюдение стабильности отношений в спорте в сочетании со свободой осуществления спортивной деятельности для достижения зрелищности спортивного результата.

§ 3. Особенности трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в профессиональном спорте

Прежде чем перейти к анализу трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в сфере профессионального спорта, нужно обратиться к вопросу о сущности социально-трудовых отношений. Введение в научный оборот категории «социально-трудовые отношения» подчеркивает социальную ориентацию развития общественных отношений в сфере наемного труда, а также то, что в Конституции РФ Российская Федерация определена как социальное государство, нацеленное на повышение уровня жизни людей.

В научный оборот термин «социально-трудовые отношения» был введен Г. Я. Ракитской, которая определяет их следующим образом: это социально-экономические отношения в сфере (по поводу) трудовой жизнедеятельности[184]. При этом она обращает внимание на то, что в ходе изучения социально-трудовых отношений неизбежно приходится учитывать, что одни и те же общественные процессы протекают, во-первых, в сфере индивидуальной жизнедеятельности, а во-вторых, в сфере общественного воспроизводства в целом. Таким образом, налицо несколько сфер (систем), внутри которых социально-трудовые отношения возникают и существуют как объект научного анализа.

В научной литературе сформированы различные теоретические подходы к определению сущности социально-трудовых отношений, их структуре и механизму действия. В ряде публикаций последних лет проблема социально-трудовых отношений сводится, например, к социальному партнерству между работодателем и наемными работниками[185]. Между тем последнее возникает лишь на определенном этапе развития этих отношений, которые к тому же значительно его шире.

Ряд авторов считает, что «социально-трудовые отношения – это объективно существующие взаимозависимость и взаимодействие субъектов этих отношений в процессе труда, нацеленные на регулирование качества трудовой жизни»[186]. То есть эти отношения ограничивают сферой процесса труда, хотя они складываются значительно раньше, чем данный процесс начинается, и существуют после его завершения. Такой подход не позволяет четко представить стороны этих отношений, их уровни, виды и разработать необходимый комплекс мер, обеспечивающих разрешение существующих в данной сфере противоречий и конфликтов.

Мы полагаем, что социально-трудовые отношения нужно рассматривать двояко. В узком смысле это трудовые и иные непосредственно с ними связанные отношения. На рынке труда

отношения между работником и работодателем только начинаются, продолжаются они в процессе труда, определяя такие важные для субъектов трудовых отношений вопросы, как организация и нормирование труда, условия и охрана труда, система заработной платы и т. д.

В широком смысле это комплекс общественных отношений[187], включающий:

1) отношения по поводу формирования работника, обладающего соответствующими качественными характеристиками (здоровье, образование, профессиональная подготовка, адекватная современным требованиям, интересы и трудовая мотивация и т. д.);

2) отношения по поводу функционирования рынка труда, мобильности рабочей силы между предприятиями, отраслями, регионами, социально-профессиональной мобильности и т. д.;

3) отношения по поводу создания, функционирования соответствующей материально-технической базы для осуществления трудовой деятельности. В данном блоке отношений ключевым является увязка материально-вещественных факторов (средств производства) и трудовой деятельности;

4) отношения по поводу распределения созданного продукта (его стоимости);

5) отношения по поводу конечного потребления созданного в обществе продукта, распределение его между различными социальными слоями, группами, обусловливающее степень социальной дифференциации[188].

Для целей настоящего исследования мы будем использовать привычную терминологию, установленную в ст. 1 ТК РФ: трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Необходимость и важность включения деятельности спортсменов в рамки трудового права подтверждается принятой 15.06.2006 г. Рекомендацией МОТ № 198 «О трудовом правоотношении»[189], направленной на обеспечение действенной защиты работников, в частности путем законодательного решения вопросов, связанных не только с возникновением и существованием трудового правоотношения, но и его изменением и прекращением.

Можно уверенно сказать, что основоположником трудоправового регулирования отношений с участием спортсменов и тренеров стал К. Н. Гусов. Он выдвинул соответствующую идею и принимал активное участие в разработке главы 54.1 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» в 2007–2008 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.